Ын Мён Мён посмотрел на двух посыльных, которые поспешно бежали к нему.

"Приветствую вас, директор!"

"Когда зацветет слива?".

Посыльные быстро ответили на зашифрованное послание Ын Мён Мёна.

"Когда полетит белая бабочка".

"Вы, несомненно, посланники Академии Хвачхон".

Только тогда он отпустил свою нервозность. В Муриме могло произойти множество казусов.

Кодированные сообщения использовались много раз, когда посланников захватывали, так как темные культиваторы без колебаний заменяли их своими людьми.

Посланники клана Хвачон были людьми, готовыми скорее покончить жизнь самоубийством, чем раскрыть кодовое послание клана.

Это была холодная и суровая реальность, но ничего больше нельзя было сделать.

Это была просто судьба, которую мужчины должны были вынести.

На ответ гонцов о закодированном послании Ын Мён Мён кивнул, и один из гонцов, простершись перед ним, достал из рукава письмо.

"Это письмо, отправленное администратором школы".

Ши Гон Бак отвечал за управление Академией. Поскольку все богатство Академии находилось в его распоряжении, его можно было назвать "третьим по рангу" с точки зрения того, кто обладал наибольшей властью в Академии.

'Если подсчитать расстановку сил в Академии, то самым могущественным будет глава клана, вторым - директор, а третьим - Ши Гон Бак'.

Все еще находясь под прикрытием техники невидимости, Кан Хёк начал размышлять о Ши Гон Баке в своих мыслях, и в то же время ему было невероятно любопытно узнать содержание письма, которое было отправлено с такой срочностью.

Получателем письма оказалась не Ын Мён Мён, а Ок Хэ Ми.

Она развернула письмо и начала читать его содержание. Благодаря этому Кан Хёк смог понять ее истинное положение.

'Неужели она и вправду не обычный учитель боевых искусств первого курса?'

Кан Хёк чувствовал, что если бы она действительно была обычным учителем, то не стала бы действовать руками и ногами Ын Мён Мён, будучи осведомленной о конфиденциальных делах академии.

" Хммм...."

Внешнее выражение ее лица не изменилось, но Кан Хёк мог прочитать ее внутреннее

волнение.

Он чувствовал, как дрожит энергия Ок Хэ Ми.

Кан Хёк переместился прямо за Ок Хэ Ми. Его шаги были бесшумными, так как он использовал технику "Бесследного снега" - технику, которая делала его шаги беззвучными, как будто он ступал по снегу.

Он взглянул на письмо, которое читала Ок Хэ Ми.

В письме говорилось, что старейшина клана Шим-гу, работая под прикрытием в академии Хвачхон, обнаружил шпиона. Шпион был пойман и заключен в тюрьму, а в письме содержался вопрос о том, какое наказание следует назначить шпиону.

'Он поймал шпиона? Этот парень, Шим-гу, очень талантлив!

Морщины начали появляться в центре лба Ын Мён Мёна, когда он читал письмо. Затем он посмотрел на Ок Хэ Ми.

"Как ты думаешь, что будет лучшим вариантом действий?"

"Учитывая, что это особая ситуация, я уверена, что другие учителя меня поймут".

"Тогда я оставлю ответственность на...".

В раздумьях Ын Мён Мён поразился, а затем произнес.

"Я возложу ответственность на Юн Ха Сон Сон Сонсана, так как он самый опытный из всех учителей".

Юнь Ха Сон поклонился в ответ.

"Мне не хватает опыта, но я сделаю все, что в моих силах".

"С этим я удаляюсь".

Ын Мён Мён в сопровождении своей охраны немедленно отправился в академию Хвачхон.

Они также взяли с собой Хэ Сака, чиновника Секты Черной Змеи, которого они захватили.

Кан Хёк посмотрел на темнеющее небо. Ночное небо, усыпанное мерцающими звездами, начинало светлеть.

"Пойду-ка я лучше полью цветущие растения, которые посадили студенты".

Поскольку Чжи Чхоль Мок уничтожил почти все потенциальные опасности, Кан Хёк решил, что можно отлучиться на несколько часов.

'Ну, и Аэ-рин тоже здесь'.

Однако он не торопился уходить.

Если он не выполнит свои обязанности ночного сторожа, это привлечет внимание.

Кан Хёк намеревался уйти после запланированного дежурства.

Даже если он уйдет к тому времени, еще не будет слишком поздно.

'Я могу просто двигаться немного быстрее, чтобы наверстать упущенное'.

Несмотря на то, что студенты были на экскурсии, сотрудники академии, как обычно, были заняты своей работой.

Их объем работы был все так же велик, как и раньше.

Это было связано с тем, что им поручали работу, которую можно было выполнять только в отсутствие студентов в Академии.

Например, строительство новых зданий, организация библиотеки или замена старых объектов.

Чон Чхон Гван, администратор академии, планировал провести глубокую уборку всей академии, пока студенты были на экскурсии.

Когда на следующий день после отъезда студентов сотрудникам, отвечавшим за уборку, сообщили эту новость, они не могли не вздохнуть.

"Не вздыхай так. Что мы можем сделать? Если мы получили приказ сверху, у нас нет другого выбора, кроме как сделать это".

Глава работников ответил таким образом, а затем назначил каждому человеку участок для уборки.

Шим-гу, все еще переодетый уборщиком, получил в свое распоряжение не что иное, как библиотеку.

Обычно он убирал классные комнаты, где преподавались гуманитарные предметы, но поскольку там обычно было чисто, тщательную уборку можно было провести за два дня в одиночку.

Поэтому он должен был работать в другой зоне - в библиотеке. Но Шим-гу было интересно, почему он настаивает на том, чтобы работать в библиотеке.

"Библиотека...."

"Эй, Шим-гу! Пойдем!"

Когда сотрудник, который должен был работать вместе с ним над организацией библиотеки, Юн-си, позвал его, Шим-гу внутренне вздохнул.

Библиотека академии Хвачхон.

Официальное название библиотеки - "Чхонхаманчжибдаэдан" - означает место, где собраны все знания мира.

Но все называли ее просто библиотекой.

'Слишком величественное и длинное название'.

Шим-гу прищелкнул языком, входя в библиотеку. Она была огромной по площади, с бесчисленным количеством книг на многочисленных книжных полках, что делало ее

действительно достойной своего величественного названия.

"Ха! Вы наконец-то прибыли!"

"Мы ждали!"

Когда Шим-гу вошел в библиотеку вместе с другими помощниками, библиотекари поприветствовали их.

Он заметил, что взгляд библиотекарей был несколько усталым, а под глазами были темные круги. 'Они сказали, что в отсутствие студентов будет проведена масштабная реорганизация библиотеки'.

Он почувствовал легкое беспокойство.

Один из библиотекарей заговорил.

"Мы были немного перегружены организационной задачей, поэтому попросили администратора школы о дополнительной помощи, и надо думать, он прислал помощь так быстро! Мы спасены!"

"...."

Шим-гу наконец-то понял, почему его назначили в библиотеку, вместо того чтобы убирать обычные классы Свободных искусств.

'Я удивлялся, почему все люди, которые пришли со мной, были людьми, умеющими читать!'

Уборщикам было не свойственно быть грамотными, поэтому тех, кто был грамотным, небольшую группу из четырех человек, включая Шим-гу, определили в библиотеку.

"Так, теперь посмотрите на этот список книг, если найдете книги, которых нет в этом списке, выбирайте их!"

Работа началась почти сразу после их прибытия.

'Ну, я думаю, это то, что есть'.

Получив список, Шим-гу начал рыться в библиотеке. Но после того, как прошло около двух часов.

"О!"

"Неужели, неужели это действительно может быть?!"

Два библиотекаря не могли сдержать удивления. Они смотрели на Шим-гу.

Он вырывал книги с безразличием, и скорость, с которой он это делал, была просто поразительной.

Он работал гораздо быстрее, чем библиотекари, знающие толк в своем деле.

На всякий случай библиотекарь подошел к Шим-гу, чтобы проверить его работу на наличие ошибок или небрежности, но не обнаружил никаких проблем.

Его работа была абсолютно безупречной.

Библиотекари были одновременно ошеломлены и восхищены Шим-гу.

'Он талант!'

'Подумать только, такой талант - чистильщик!'

В этот момент к сцене подошел какой-то человек и, увидев, что библиотекари безучастно смотрят на Шим-гу, начал их ругать.

"Что вы делаете?! Я даже прислал вам дополнительных работников, так как вы жаловались, что у вас слишком много работы!"

"Ах!"

"Администратор!"

Библиотекарь мгновенно поклонился в знак приветствия и заговорил.

"Просто сотрудник, которого вы прислали к нам, слишком хорош..."

"Даже если он умеет читать, он всего лишь уборщик! Насколько качественной может быть его работа, чтобы вы все так суетились!"

Он прищелкнул языком, затем посмотрел на Шим-гу, его глаза расширились от удивления.

Все было именно так, как говорили библиотекари.

Руки Шим-гу двигались так быстро, что их почти не было видно: он без труда выбирал книги, которых не было в списке, и помечал их.

По правде говоря, эта работа не представляла для Шим-гу никакой сложности.

Как бывший глава Хёнмугака, он не мог понять, какой объем информации ему приходилось обрабатывать за день.

После того как ему приходилось обрабатывать столько информации изо дня в день в течение пятидесяти лет, его способности к обработке и организации информации были непревзойденными.

Несмотря на то, что он уже около восьми лет находился в отставке, движения были заложены глубоко в его подсознании.

Даже нынешний глава Хёнмугака не мог обрабатывать информацию с такой эффективностью, как Шим-гу.

Ши Гон Бак наклонил голову в сторону.

Почему мне кажется, что я уже где-то видел серьгу этого рабочего?

Он попытался вспомнить.

Ши Гон Бак обладал невероятной способностью к запоминанию.

Даже если он видел или слышал что-то однажды, он не забывал этого.

Именно благодаря этой способности он, сирота, просящий милостыню на улицах, стал чиновником клана Хвачхон, а вскоре и Академии.

Внимательно рассмотрев серьгу, он, наконец, распознал ее истинную сущность.

'Это! Это серьга с камнем Скрытой Ци, который скрывает все энергетические следы! И не только это, но это камень Скрытой Ци самого высокого качества!

Он снова попытался вспомнить, где он видел эту серьгу, и ему это удалось.

'А?!'

Он был так удивлен, что чуть не вскрикнул.

До того, как стать администратором Академии Хвачон, он отвечал за управление богатством и ресурсами клана Хвачон.

В то время, чтобы найти шпиона в отделе, где работал Ши Гон Бак, глава Хёнмугака Шим-гу лично следил за их складами и использовал эту серьгу, чтобы замаскировать свои энергетические следы.

Другими словами....

'Нет никаких сомнений! Эта серьга, и эта черная одежда.... а также два родимых пятна за ухом! Это Шим Джангро-ним!

Несмотря на то, что Шим-гу изменил свой внешний облик с помощью техники Бён-ён-суль, он не изменился настолько, чтобы Ши Гон-бак не смог его узнать.

Колени Ши Гон Бака задрожали.

"Что случилось?"

осторожно произнес обеспокоенный библиотекарь.

Ши Гон Бак поспешно вытер рукавом пот со лба.

"Ничего! Совсем ничего! Вы все можете вернуться к работе!"

"Да, конечно".

Затем он быстро вышел из библиотеки.

Однако он чувствовал себя слишком неловко в этой ситуации, чтобы просто скрыть ее и сделать вид, что не знает о присутствии Шим-гу.

Поэтому он подозвал проходившего мимо библиотекаря и попросил его передать сообщение человеку по имени Шим-гу из отдела уборки, что он будет ждать его вечером в библиотеке, так как ему нужно кое-что с ним обсудить.

Был поздний вечер.

Все библиотекари и служащие закончили работу, и в библиотеке стояла тоскливая тишина.

Атмосфера в библиотеке была настолько темной и мрачной, что человек со слабым сердцем мог бы разинуть рот и умереть от ее жути.

В библиотеке за широким столом сидел молодой человек.

Его ноги беспокойно покачивались, а руки были скрещены.

"Ах! С какой стати вы хотели меня видеть?"

Он был недоволен тем, что, несмотря на столь поздний вечер, ему приходится оставаться в библиотеке.

Но внезапно.

Он почувствовал энергию приближающегося человека.

'Кто бы это мог быть?'

Энергетические следы человека были очень слабыми.

Сначала он подумал, что это может быть животное, которое сбилось с пути. Однако вскоре ему стало ясно, что это, несомненно, человек.

Но по какой-то причине их шаги были бесшумными.

'Это точно животное! Это крыса!

Входить и выходить из темной библиотеки так поздно вечером с бесшумными шагами было подозрительно.

Он вспомнил слова Кан Хёка, сказанные ему.

"Ты понимаешь, что ты старейшина клана Хвачхон?".

"Конечно".

"В таком случае, тебе придется получить взбучку".

Вместе с воспоминаниями, он снова ощутил побои Кан Хёка.

'Если я оставлю эту крысу в покое, то могу получить еще одно избиение от старейшины Хён Нима, ведь я не буду вести себя как старейшина, верно? Ух!

Он встал со своего места, все еще дрожа от воспоминаний о предыдущем избиении. Он взлетел вверх, готовый поймать крысу.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1631019